

Научная статья
УДК 352
doi: 10.22394/2079-1690-2023-1-2-19-38

СОЗДАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ГОРОДСКОЙ НИЗОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ И ЛОГИКА ИХ СТРОИТЕЛЬСТВА: НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА МОДЕЛИ САМОУПРАВЛЕНИЯ «ГОСТЕВАЯ КОМНАТА» В РАЙОНЕ ЦИНПУ, ШАН, КНР

Вен Ман

Шанхайский политико-юридический университет, Шанхай, КНР, 13170602962@163.com

Аннотация. В 2019 году на четвертом пленуме ЦК КПК 19 созыва было подчеркнута «ускорение модернизации городского общественного управления», что имеет большое теоретическое и практическое значение. В 2020 году пятое пленарное заседание ЦК КПК 19 созыва дополнительно выдвинуло такие требования, как «укрепление и внедрение инноваций в городском общественном управлении», «повышение уровня городского управления и усиление предотвращения рисков и контроля в управлении мегаполисами», что является следующим шагом в продвижении системы управления городским хозяйством, а модернизация возможностей управления указывает путь. Муниципальное общественное управление является важным аспектом государственного управления и играет ключевую роль в государственной системе управления. Это требует точного анализа и прояснения взаимосвязи между государственным и местным управлением, управлением на низовом уровне и социальным управлением, городским, уездным и сельским социальным управлением округа. Это также способствует органичному сочетанию «самоуправления, нравственности и верховенства закона» в целях настоящей реализации на практике порядка общественного функционирования, в котором реализуется самоуправление, верховенство нравственности является наиболее важным, верховенство закона прочно, а политика упорядочена [1]. Институциональная конструкция и инновации механизмов городского социального управления обязательно требуют, чтобы содержание и поведение управления были скоординированы в соответствующих пространственных регионах и элементах управления. Необходимо выделять и корректировать существенные элементы управления в соответствии с местными условиями, гибко и удобно формировать сочетание и реконструкцию элементов управления разного уровня, разного типа и разной тематики. Требуется оптимизация пространственного масштаба социального управления в городских районах, содействие смещению фокуса управления вниз и укоренение самоуправления. Необходимо постоянно укреплять точки опоры и основу модернизации городского социального управления, еще лучше формировать интегрированную систему социального управления между городом и деревней, предусматривающую связь между верхними и нижними уровнями, горизонтальное взаимодействие, а также систему социального управления интеграции города и деревни с интеграцией данных. Также следует эффективно задействовать ценность и функции органов управления на низовом уровне, берущие на себя важную задачу по продвижению модернизации государственного управления [2].

Ключевые слова: муниципальное управление, управление на низовом уровне, модернизация управления, гостевой дом, Китай

Для цитирования: Вен Ман. Создание элементов городской низовой социальной автономии и логика их строительства: на основе анализа модели самоуправления «гостевая комната» в районе Цинпу, Шан, КНР // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 19–38. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-19-38>

**UNIT CONFIGURATION AND CONSTRUCTION LOGIC OF GRASSROOTS
SOCIAL SELF-GOVERNANCE IMPLEMENTATION IN URBAN AREAS: AN ANALYSIS BASED
ON THE "KETANGJIAN" SELF-GOVERNANCE MODEL IN QINGPU DISTRICT, SHANGHAI, CHINA**

Wen Man

Shanghai University of Political Science and Law, Shanghai, China, 13170602962@163.com

Abstract. In 2019, the Fourth Plenary Session of the 19th Communist Party of China Central Committee emphasized the "acceleration of modernizing urban social governance," which has significant theoretical and practical implications. In 2020, the Fifth Plenary Session of the 19th Communist Party of China Central Committee further proposed requirements such as "strengthening and innovating urban social governance" and "improving the level of urban governance and strengthening risk prevention and control in mega-city governance," pointing out the direction for the next step of modernizing the urban governance system and governance capacity. Urban social governance is an important dimension of national governance and plays a pivotal role in the national governance system. This requires accurate analysis and clarification of the relationship between national governance and local governance, grassroots governance and social governance, urban governance and county-level social governance, and village governance, and promoting the organic combination of the "system of self-governance, governance based on moral principles, and governance by law," to truly achieve the orderly social operation of self-governance, governance based on moral principles, powerful governance by law, and orderly politics. The construction of the institutional framework and mechanism innovation of urban social governance requires the governance content and behavior to be located in appropriate spatial areas and governance units, to flexibly and conveniently form combinations and reconstructions of governance units of different levels, types, and subjects according to local conditions. To optimize the spatial scale of urban social governance, shift the governance focus downwards, and continuously consolidate the pivot and base of modernizing urban social governance, in order to better form a rural-urban integration social governance system with top-down linkage, horizontal interaction, facility connectivity, and data integration, and effectively give full play to the value and function of grassroots governance units to undertake the heavy responsibility of promoting the modernization of national governance.

Keywords: Urban Social Governance, Grassroot Governance, Modernization of Governance, Guesthouse, China

For citation: Wen Man. Unit configuration and construction logic of grassroots social self-governance implementation in urban areas: an analysis based on the "Ketangjian" self-governance model in Qingpu district, Shanghai, China. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(2):19-38. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-19-38>

1. Обоснование вопроса

Городское общественное управление является подсистемой в государственном управлении. Городское управление является важной частью содействия модернизации государственной системы управления и возможностей управления, а также укрепления центров управления, существующих между макрогосударственным управлением и микроуправлением на низовом уровне. Только поместив муниципальное управление в контекст интеграции и развития городских и сельских районов, мы сможем в дальнейшем развернуть роль городского социального управления как связующего звена между прошлым и будущим и преодолеть дилемму одномерного и фрагментарного управления.

Начиная с уровня города, еще более необходимо реагировать на все более разнообразную и сложную реальность управления городскими и сельскими окраинами и пригородными районами в соответствии с требованиями городской и сельской интеграции, сосредоточив внимание на перспективе общего планирования, целостности и координации, а также на учете потребностей управления основными городскими районами, окраинными районами и переходными районами, рационально создавая многоуровневые и многотипные единицы управления и оптимизируя органичное сочетание их пространственных функций. С одной стороны, необходимо способствовать

урбанизации, упорядоченным и щадящим образом содействуя ведущей роли города для сельской местности. С другой стороны, успех возрождения сельской местности заключается не только в самой сельской местности, но и в учете устойчивости городов за пределами сельской местности. Связь между городскими и сельскими районами не может быть однобокой, и только так возможно подчеркнуть управленческие характеристики сосуществования городских и сельских районов в низовом обществе. Это также означает, что «сельский» характер городского и сельского низового общества неизбежно будет претерпевать изменения и коррективы в правилах управления в процессе трансформации его пространственной структуры. Необходимо перестроить и реконструировать систему субстантивных элементов управления и их органическое сочетание.

В административной структуре нашей страны прослеживается такой последовательный порядок: провинция (автономные районы, города прямого подчинения) – местный уровень (города, области, аймаки местного уровня) – уезд (районы, города уездного уровня) – волость и поселки (улицы). Общинные районные комитеты стали важной частью оказания общественных услуг, основной единицей распределения административных ресурсов, но источник социальных конфликтов и угроз общественной безопасности, как и основа города, лежит в сообществе. Если управление городским сообществом часто основывается на микрорайоне, то управление сельской местностью должно осуществляться в деревне.

Модель управления, которая останавливается на уровне сообщества или институционального уровня деревни, не может иметь дело со сложными городскими сообществами. Без возможности интегрировать различные деревни центр общественного управления неизбежно сместится к самой микроскопической единице управления. Благодаря реконструкции элементов управления и модели их комбинирования самоуправление будет реализовано по-настоящему для того, чтобы использовать общую реформу социального управления. В настоящее время, когда центр тяжести общественного управления оседает, а сложности управления возрастают, все регионы достигли целей эффективного управления, основанных на самоуправлении и на рассмотрении предложения государственных услуг и эффективности управления, а также на гибком поиске соответствующих масштабов и единиц масштаба между самоуправлением и совместным управлением для достижения результатов эффективного управления. Например, деревенский совет «групповой трехуровневой связи», практикуемый в Цинъюане, провинция Гуандун, «сетевое» управление, впервые появившееся в Чжэцзяне, «15-минутная жилая зона», исследованная в Шанхае, а также строительство точек добрососедства и создание общинных «соседских площадей». Все они изучают вопрос интервализации и соответствующего масштаба для низовых единиц социального управления.

В последние годы Шанхай полностью реализовал дух 19-го Всекитайского Съезда КПК, руководствуясь построением современного социалистического интернационального мегаполиса, сосредоточив внимание на проведении реформ управления на низовом уровне и постоянно укрепляя механизмы и системные инновации. Опираясь на четырехуровневую организационную систему город-район-улица-поселок-село, общественное управление достигло замечательных результатов, при этом поддерживая хорошую тенденцию к общей гармонии, стабильности и порядку в городском обществе. С точки зрения сферы управления, муниципальное и общественное управление Шанхая должно не только подчеркивать городское доминирование мегаполиса международного масштаба, но и учитывать излучение окружающих городских агломераций в целом, а также обращать внимание на упорядоченность сообществ нового типа, охватывающих обширные пригороды, и трансформацию сельского общества, а также характерные черты городского и сельского параллелизма в городских районах.

Что касается реформы органов управления, улицы и поселки получили более широкие, более эффективные и более действенные общие координирующие полномочия. Благодаря разработке самых основных и важных органов управления на низовом уровне партийное строительство ведет к самоуправлению и совместному управлению для достижения выдающихся результатов. Продолжают появляться такие примеры, как «Прекрасный край родной», «Край созвучных сердец», «Партийное строительство по соседству», городской добрососедский центр «Сборник гостевых комнат», бренд управления сельскими районами «гостевые комнаты» и инновации в управлении на низовом уровне. В то же время городское и сельское низовое общество также сталкивается с такими вызовами, как недостаточная сбалансированность государственных услуг, слабая правоохранительная деятельность в условиях наделения улиц, поселков и сел, единичные социальные

конфликты и риски, подвешенность и слабость самоуправления в условиях нравственного правления.

Следует корректировать и реконструировать вопросы масштаба, эффективные элементы управления и их комбинации, продвигать внедрение самоуправления для обеспечения эффективного управления на низовом уровне, активизировать жизнеспособность местного самоуправления, развивать и использовать основные характеристики единиц самоуправления, формировать «множественное эффективное управление», что становится важной темой, требующей внимания при преобразовании городского социального управления на низовом уровне.

II. Краткий обзор литературы: организация низового общественного пространства и основание элементов управления

Социальное управление на низовом уровне является микроосновой государственного и местного управления. Чжоу Сюэгуан выдвинул «масштаб управления» как важный аспект государственного управления и определил его как «пространственный масштаб и фактическое содержание государственного управления, управления и интеграции территории, находящейся под его юрисдикцией, и людей, живущих на ней».

В отличие от государственного и местного управления, общественное управление на низовом уровне непосредственно обращено к людям и является ядром и коренной основой общественного управления. Как правило, принято определять правительства уровня уездов как низовые правительства, а общества ниже уровня уездов определять, как низовые общества. Основными административными единицами, вовлеченными в низовое общество, являются города и поселки. В строгом смысле, улицы являются делегированными учреждениями уездного (районного) уровня власти и не относятся к органам государственной власти первого уровня. Однако в реальной административной практике мы как правило рассматриваем улицы и поселки как основные административные организации низового общества, чьими основной функцией является общественное управление. Городские и сельские районы, сообщества и деревни являются фоном низового общества, пересечением различных отношений интересов, точкой аккумуляции социальных конфликтов и точкой приложения силы для социального строительства [1].

Дилемма, с которой на данном этапе сталкивается общественное управление на низовом уровне, заключается в степени соответствия между созданием элементов управления и эффективностью практики самоуправления. «Подходящий масштаб» стал важным показателем для исследований и практики управления. В текущей ситуации с тяжелыми задачами общественного управления и огромным давлением на низовом уровне определение соответствующего организационного масштаба и определение подходящих единиц управления является ключом и основой для продвижения самоуправления жителей и повышения эффективности управления на низовом уровне [3].

Основываясь на практическом опыте исследований в некоторых областях, академические круги реагируют, демонстрируют и размышляют о проблемах низовых единиц общественного управления с точки зрения академической теории. Из-за различий во взглядах разных ученых на проблему в академических кругах возникают определенные дискуссии. Данные дискуссии в основном вращаются вокруг двух аспектов: во-первых, это метод, который следует принять для корректировки низовых элементов общественного управления, то есть спор о пути; во-вторых, откуда берется основа для корректировки элементов управления, то есть идентификация факторов влияния. В первом случае акцент делается на том, каким образом добиться баланса между административным и общественным характером, а во втором случае большее внимание уделяется факторам, влияющим на эффективность управления.

Самым идеальным элементом управления является единица «город-государство», получивший высокую оценку в классической политике. И Платон, и Аристотель считали, что численность населения и географическая протяженность являются наиболее важными для эффективности самоуправления города-государства. Размер города-государства «не может превышать оптимальный предел, он должен быть достаточно большим, чтобы поддерживать правление, и достаточно маленьким, чтобы защищать его всеми средствами» [4]. Наиболее подходящей численностью населения для города-государства является максимальное количество людей, при котором люди могут комфортно жить на самообеспечении и легко поддаваться надзору. Здесь можно видеть, что единица «город-государство» похожа на низовой социальный элемент с точки зрения городского

общества, в основном ориентируясь на систему пространственных услуг, состоящую из улиц, поселков, деревень и групп.

Направление исследования оседания элементов самоуправления, предложенное учеными, представленными Сюй Юном, очень полезно для этой статьи. Будучи практическим элементом самоуправления сельских жителей, структурные деревни сталкиваются с двумя трудностями:

Во-первых, самоуправление представляет собой прямой демократический акт с участием сельских жителей. Будучи организационным элементом самоуправления сельских жителей, структурные деревни часто выходят за границы общества знакомых людей с родственными интересами, географической близостью, культурными связями и определенными масштабами. Таким образом, будучи элементами самоуправления, структурные деревни сталкиваются с дилеммой высоких организационных затрат и неэффективной организации [5].

Во-вторых, в условиях системы, основанной на давлении, большой комплекс административных задач низовых органов власти должен быть реализован через сельские комитеты структурных деревень, что приводит к тому, что «сельские комитеты» «администрирование» и «бюрократизация» сельских кадров напрямую влияют на энергию и способность сельских комитетов к организации селян в деле реализации самоуправления.

Основываясь на анализе непригодности структурных деревень в качестве единиц самоуправления, ученые далее предлагают сместить фокус самоуправления вниз и исследовать новые формы самоуправления сельских жителей с естественными деревнями и группами сельских жителей в качестве единиц. На уменьшенном уровне единицы самоуправления легко сформировать основные условия самоуправления, такие как заинтересованность, умеренный масштаб, культурная связь, географическая близость и добровольные массы. Также легко сформировать осведомленность о правилах, социальные связи, эндогенную власть, эндогенное сообщество и другие условия для содействия эффективному самоуправлению [6].

Однако дискуссии об оседании элементов самоуправления и форме реализации не решили проблемы реализации самоуправления и эффективного управления. Невнимание к субъектности элементов самоуправления и невыяснение логики построения сообщества элементов самоуправления, отсутствие отслеживания происхождения и культурной основы сообщества самоуправления, – все это привело к недостаточности отслеживания происхождения и культурных корней сообществ самоуправления. Таким образом, элемент управления лишь определяет организационные границы управления на уровне деревни, а логика действий и методы управления нескольких диверсифицированных субъектов внутри элемента являются ключевыми факторами, формирующими состояние управления на уровне деревни.

Кроме того, с точки зрения объектов исследования, приводимая в качестве примера «гостевая комната» Цинпу имеет исследовательскую ценность, отличающуюся от предыдущего случая демонстрации «Сборника гостевых комнат» в Шанхае. Культура «гостевых комнат», богатая народными традициями и широко распространенная в пригородах Шанхая, была найдена и идентифицирована как эффективный ресурс для интегрированного управления.

Благодаря административному руководству и поддержке [7], сопоставление и сочетание комнат с подразделениями управления на разных уровнях сети предварительно показали преимущества в практике управления на низовом уровне [8]. Однако при предыдущем анализе больший упор делался на анализе политической функций «гостевой комнаты», демонстрируя «плоды» этого нововведения в деле самоуправления. При этом не было углубления до «корней», лежащих за этим, не были проанализированы глубинные основные характеристики работы гостевой комнаты и логика ее действий, и анализ логики самоуправления все еще нуждается в более углубленном подходе.

Поэтому, исходя из обсуждения разумного масштаба автономных элементов, в данной статье основное внимание уделяется различиям в уровне сельского управления с точки зрения исследования, а также определяются границы самоуправляемых сообществ с точки зрения естественной политической логики, в целях поиска механизма баланса политики, администрации и социального самоуправления, между управлением и самоуправлением. Основной анализ включает в себя три уровня: во-первых, с двух точек зрения трансформации сельского порядка и исчерпания ресурсов управления, производится анализ влияния системы административного давления на низовое

управление и на формирование и эффективность самоуправления; во-вторых, анализируется мотивация и значение возрождения самоуправления сельских жителей на фоне оседания управленческих услуг.

III. Краткий обзор низовых общественных характеристик и структуры управления в районе Цинпу

В «Мнениях по реализации об ускорении планирования и строительства новых городов в течение 14-й пятилетки», опубликованных муниципальным правительством Шанхая в 2021 году (далее именуемых – «Мнения»), четко определены цели строительства пяти крупных новых городов Шанхая¹. В «Мнениях» предлагается, чтобы к 2035 году пять новых городов в основном сформировали независимые муниципальные функции и имели статус комплексных узловых городов в городской сети дельты реки Янцзы. Новые города не будут ни городами-спутниками, ни пригородными центрами, что означает изменение и оптимизацию городского пространства и промышленной структуры. В их числе район Цинпу является единственным районом, который граничит как с провинцией Цзянсу, так и с провинцией Чжэцзян.

Основываясь на стратегической миссии дислокации нового города и круговых отношениях, общее позиционирование Нового города Цинпу с точки зрения улучшения основных функций города и основной конкурентоспособности таково: это будет город-врата Шанхайской агломерации, центральный город демонстрационной зоны интеграции и город-хаб муниципальной агломерации дельты реки Янцзы. Требования развития «быт прежде всего, интеграция промышленности и города, зеленая экология» означают, что ведущие функции центрального города и оживление сельской местности будут идти рука об руку. В условиях органического обновления старых районов и планомерного развития новых городов в пригороде, социальное управление усложняется, и на первый план выступают характеристики открытости. Приведение низового общества района Цинпу в качестве образца является типичной моделью городского социального управления, которая полезна для углубленного обсуждения современного выбора городских и сельских элементов социального управления на местах.

(1) Городские и сельские низовые социальные характеристики и опыт управления строительством нового города Цинпу

1. Новый город высвободит огромные городские мощности, а простор для пригородного управления мешает прецизионному управлению

С точки зрения целей строительства и стратегии развития «Нового города» в районе Цинпу, городская субурбанизация Цинпу и сельская эксурбанизация сливаются в двух направлениях, и повседневная жизнь пригородных сообществ имеет очевидные характеристики урбанизации и сельской местности. Строительство инфраструктуры и формирование новых коммерческих и жилых центров дает начало формированию поэтапной схемы заселения городов приезжающими в Шанхай людьми. Особенно будет усложняться и диверсифицироваться жилое пространство пригородных поселков и сельских поселений.

В дополнение к тесным отношениям между городом и деревней возникла новая социальная изолированность между городом и деревней. Возьмем, к примеру, деревню Бэйсинь в поселке Хуасинь. Традиционная схема отсутствия садов изменилась после реконструкции жилых домов и строительства вилл. Реконструированное жилье вперемешку с виллами после новостройки сменилось на традиционную структуру жилья без садовых насаждений. Была сформирована планировка дворового пространства с разделением аренды и жилья, а наплыв большого количества приезжающих в Шанхай людей резко контрастирует со структурой населения местных жителей. Нормой стали такие явления как инверсия населения на низовом уровне и высокая мобильность людей, приезжающих в Шанхай. Кроме того, тенденция внедрения предприятий паркового строительства в строительство новых городов еще больше усилила тенденцию к усложнению структуры управленческого персонала и открытому управленческому пространству. Приезд в пригороды большого количества людей, также и принес в сообщества большое количество противоречий.

¹ 十四五规划中，确立嘉定、青浦、松江、奉贤、南汇区为五大新城。

Во время 14-й пятилетки районы Цзядин, Цинпу, Сунцзян, Фэнсянь и Наньхуэй были утверждены как пять крупных новых городов.

По сравнению со зрелыми городскими сообществами переходные пригородные сообщества труднее отслеживать и контролировать. Отсутствие стабильных и контролируемых организаций самоуправления на низовом уровне еще больше ограничивает прецизионность и эффективность социального управления на низовом уровне.

2. Органическое обновление старых районов и подъем большого количества новых крупных сообществ.

Большое давление на изменение структуры и интеграцию сообщества

Район Цинпу изменил свой статус с окраины страны на стройку международного центра, и возникло большое количество сообществ «поселкового управления» или «поселковой зоны». С точки зрения новых и обновленных типов сообществ, здесь сосуществуют не только старые городские трактиры, старые дворы, но и открытые старые жилые кварталы, переселенные крестьянские поселения и переселенные общины, доступное жилье и коммерческое жилье. Высокая плотность жизни резко контрастирует с отчуждением общения и признания, а интеграция сообщества управления и сообщества района находится под большим давлением.

3. «Многоадресность» как характерная черта жизни городских и сельских жителей в новом градостроительстве. Сложный и полиэлементный характер противоречий и потребностей после бытовой трансформации

Кроме того, судя по современной тенденции эволюции образа жизни жителей низовых сообществ на окраинах города Цинпу, постепенно проявляются признаки «эксурбанизации», «урбанизации» и многоадресности, формируется система, которая требует позитивных изменений и ответов на городские и сельские системы общественного управления. Разнообразие моделей проживания сельских жителей предполагает неизолированность пригородных сообществ, показывая, что фокус возрождения села лежит не только в ключевых узлах и звеньях, но и в сбалансированности и устойчивости континуума. Семейная единица одновременно обладает жилыми характеристиками «локализации, многоадресности, эксурбанизации и новой урбанизации». Жилищное многообразие «не крестьян» [9] в сельской местности формирует новую низовую социальную структуру, превращая ее в открытый и динамичный фактор интеграции городских и сельских территорий. После корректировки нового градостроительного плана компактность сельской жилплощади заставляет более активно участвовать и уделять внимание деревенским делам, а не пассивно на это реагировать.

(2) Создание низовой структуры общественного управления и основных элементов управления в районе Цинпу

В 2014 году Шанхайский городской партийный комитет запустил исследование «Проект № 1» на тему «Инновации в общественном управлении и укрепление низового строительства», начав реформу уличной системы, ориентированной на общественные услуги, и сфокусировав внимание низовой работы на сферах государственных услуг, государственного управления и общественной безопасности, тем самым заложив прочную основу для развития городского социального управления. Реформированное городское низовое управление в Шанхае сформировало сложную управленческую иерархию «улицы (поселки) + интегрированные сервисные платформы / отделы вертикали + сообщества + небольшие функциональные платформы», тем самым нарушив одноуровневую структуру управления и сформировав общую систему управления нового типа, основанную на лидерстве партийного строительства, многоуровневой открытой, многоблочной интеграции и порайонной координации.

В дальнейшем мы будем использовать район Цинпу, чтобы объяснить сокрытую логику между структурой власти низового управления и системой пространства управления – каким образом сформировать эффективный баланс между административными и социальными аспектами.

Во-первых, следует сместить фокус управления вниз, расширить полномочия и возможности на уровне улиц и поселков, укрепить интегрированное управление партией и правительством с рабочим комитетом улиц и поселков в качестве ядра власти, скоординировать распределение служебных ресурсов, а также повысить общую эффективность управления. Улицы и поселки образуют комплексные единицы с административными, налоговыми, правоохранительными, обслуживающими и хозяйственными функциями.

Во-вторых, между улицами, поселками и сообществами учреждаются комплексные функциональные платформы, включающие центры административного обслуживания, центры городского транспорта, центры управления сетью и центры партийно-массового обслуживания. Формируется организация публичного обслуживания, усиливается способность координировать и сотрудничать между функциональными отделами, ориентированными на решение проблем, и значительно улучшается оперативность низового правительства. Среди них появляется низовая модель управления на основе сетки. «Сетка» используется для разграничения объема рабочих обязанностей различных субъектов управления, таких как отделы подразделений. Информация и ресурсы разных организаций могут совместно использоваться в «сетке», которая становится методом управления, наложенным параллельно с исходным режимом управления «сообществом». В частности, подключение горячей линии обслуживания граждан «12345» и функции реагирования на чрезвычайные ситуации к сетевой системе поможет повысить точность и эффективность управления.

В-третьих, следует построить крупномасштабную жилую систему «управляемого городом сообщества», сформировать комплексный центр обслуживания через районные комитеты и общественные районы, создать «элементы базового управления и обслуживания», а также усилить предоставление государственных услуг и объектов общей инфраструктуры. Однако также из-за того, что масштаб управления слишком велик, точности управления недостаточно.

Четвертое – это деревенская система (система сообщества), с институциональным сообществом или административной деревней в качестве элемента, для создания стандартизации сообщества «одна станция, два центра»¹ и поддержки строительства.

Пятое – это уровень сельской группы, которая является основным кругом самоуправляющихся элементов, однако на уровне ниже сельского комитета у группы сельских жителей есть только один руководитель группы. На самом деле, очень сложно играть роль организатора самоуправления сельчан, и легко столкнуться с дилеммой «приостановки самоуправления» из-за привносимой администрированием окраски.

Шестое – это исследование элементной матрицы деревень (естественных деревень, соседств, сообществ и даже домохозяйств), которые станут реальными элементами самоуправления при «осуществлении самоуправления». С помощью таких форм реализации самоуправления, как «гостевая комната», «система глав домохозяйства» и «ассоциация экономического сотрудничества» и т. д., формируются наложенные параллельные эффекты, и большинство из них являются коллективными экономическими производственными элементами или элементами активных союзных контактов.

Из создания вышеуказанной структуры управления нетрудно увидеть, что сельские низовые единицы общественного управления уровнем ниже района Цинпу (городского класса) разнообразны и сложны и образуют систему управления с перекрывающимися друг друга партийным и правительственным, перекрестным и межведомственным управлением. С точки зрения пространства, ситуация «полиэлементного» властного сотрудничества, образованная интеграцией блоков, линий и блоков под руководством и лидерством партийного строительства низового общественного управления на улицах и в поселках, означает повышение уровня власти низового управления и диверсификацию управленческих полномочий. Однако это также означает, что все это может сползти к методам административного управления, таким как чрезмерное вмешательство во многочисленные проекты для обеспечения выполнения требований управления. Это может легко привести к тому, что организационные уровни более низкого уровня столкнутся с ситуацией перегруженного пассивного предложения государственных услуг. С функциональной точки зрения, правительства районного уровня имеют политические полномочия для формирования политического центра; улицы, поселки и крупные жилые дома имеют административные и служебные функции, а деревенские резиденции, группы и естественные деревни имеют автономные функции. Нормативный характер требований самоуправления очевиден, но независимость нуждается в повышении уровня.

¹ 党建服务站、综治中心和社区事务受理中心三个社区标准化建设 Строительство трех общественных стандартизаций: станция обслуживания партийного строительства, комплексный центр управления и центр приема общественных дел.

IV. Практическое состояние модели сельского самоуправления «гостевой комнаты» Цинпу

(1) Цели и основы модели самоуправления «гостевая комната»

Слово «*客堂间*» происходит из шанхайского диалекта, оно звучит как «*Khek Dhang Ke*», и означает «гостевая комната». В шанхайском диалекте оно не только означает «гостевая комната», но и представляет собой своего рода гостеприимное отношение, где «каждый, кто приходит, является гостем», а хозяин должен предоставить самое лучшее, чтобы как следует принять гостя. Это пространственное поле для повседневных контактов. Изначально гостевая комната была деревенской комнатой для приема гостей, друзей и соседей в пригородах Шанхая.

В период коллективизации в народные коммуны сообщения обо всех крупных государственных делах или политики, посредничества в различных конфликтах и спорах в деревне, а также распределение производственных задач - все это осуществлялось в гостевой комнате дома способного человека деревни – сельского партийного секретаря. Гостевая комната получила широкое признание как важный носитель общественного управления [10].

Гостевые комнаты издавна существуют в сельской местности Шанхая, и жители деревни постоянно собираются в гостевой комнате «Озеро Гашань». Район Цинпу открыл и воссоздал эту традиционную связь между сельскими жителями и укрепил ее развитие и руководство. В 2018 году в ответ на общие требования горкома и райкома партии по «новаторскому общественному управлению и укреплению низового строительства», на фоне инновационного сельского управления в целях содействия возрождения села, механизм «возглавляемой правительством ответственности деревенских комитетов, добровольного участия сельских жителей и общественного участия» сформировал новый способ многопартийного участия и многосторонней интеграции и развития, эффективно способствуя распространению демократии на низовом уровне в сельских группах, для содействия трансформации методов управления и улучшения обсуждения и демократического принятия решений на низовом уровне.

В соответствии с духом документа «Руководящие мнения Управления по гражданским делам о подготовке и развитии демонстрационных мест для престарелых в муниципалитете» (Выпуск о престарелых в Шанхае [2017] № 9), была инновационно продвинута новая концепция добрососедской гостиницы. Районное управление по гражданским делам сформулировало и обнародовало «Технические условия работы добрососедских гостевых комнат в районе Цинпу», «Стандарты оценки строительства гостевых комнат добрососедства в районе Цинпу» и другие документы, начав строительство «гостевых комнат» в качестве носителя. Это продвинуло изучение новых путей содействия трансформации методов управления на низовом уровне и создания модели социального управления совместного строительства, совместного управления и совместного доступа к благам. На основе положительного отклика на раннем этапе, в 2019 году было выпущено «Мнения о реализации дальнейшего продвижения строительства «Гостевой комнаты», в целях углубления создания массового бренда самоуправления «Гостевая комната» со спецификой района Цинпу, а также уточнения критериев оценки создания «Гостевой комнаты», механизма работы, норм активности и других нюансов.

К концу 2021 года в районе было построено 1055 «гостевых комнат», обеспечивающих полное покрытие улиц, поселков и деревень. Улицы и поселки также создали бренды для жилых помещений, такие как «Спокойствие», «Соседство Цзиньсян», «Уголок для бесед» и «Землячество переулка» и т. д. Посредством практики «Бабушкиного чая», «Дедушкиного управления», «Старого шурина» и других методов обсуждения и убеждения с местными корнями они проникли вглубь народа, чтобы разрешать гражданские конфликты, решать споры и приходить к общественным дискуссиям. Эти гостевые комнаты стали «залами собраний» и «комнатами посредничества» для самоуправления и совместного управления сельскими жителями, «микроклассами» для обучения сельских жителей, «выставочными залами» для народной культуры и «собраниями народных сердец» для душевных встреч.

Создание гостевой комнаты сужает сферу управления сельским самоуправлением, и распространяет «крупные элементы» сельского самоуправления на «мелкие» сельские группы, формирует многоуровневое, трехмерное низовое самоуправление, эффективно стимулирующее новую жизненную силу сельского самоуправления.

Стоит отметить, что вышеупомянутые гостевые комнаты не существуют по отдельности, а встроены в «сетку» блока партийно-массовых отношений под руководством партийного строительства и создают (10-20 дворов) систему «глав домохозяйств» для дополнительного контроля за пробелами в управлении, а также координации и интеграции с другими организационными системами; во-вторых, с точки зрения пространственной организации она отличается от построения соседних общественных пространств, таких как «гостевая комната» в городских районах. За реальными достижениями построенной в Цинпу «гостевой комнаты» к ней пришла и слава. Как правило, гостевые комнаты устраиваются в домах сельских групп, а некоторые из них расположены в центрах обслуживания сообщества. Очевидно, что комнаты первого типа имеют большое значение, позволяя публично делиться личными делами, и являются важным полем «гражданзации» для перехода от частной сферы к публичной, роста и трансформации общественного сознания от «индивидуальных понятий без общественной морали» к «общественной деятельности с гражданским сознанием».

В-третьих, с точки зрения элементов управления нижнего уровня, гостевая комната в целом устанавливается на уровне «деревенской группы», дополненной матричными элементами, такими как «деревня», «район» и «домохозяйство» для слаженности пространства управления, с полным учетом различий в радиусных структурах, таких как естественные географические, культурные и общественные границы. Это позволяет реально выразить общественное сознание самоуправления, эффективно устраняет приостановку самоуправления на уровне сельской группы и разбавляет административную окраску.

Из вышеприведенной настройки видно, что гостевая комната основана на общем развертывании надежной рабочей сетки на низовом уровне, что изменяет шаблон «деревня реальная – группа виртуальная», а также дает полную свободу силам на уровне ниже деревни и расширяет присутствие низового общественного управления. Происходит расширение вниз на основе существующей структуры деревенской группы, детализация и реализация рабочих обязанностей, а также укрепление низовой основы для дальнейшего укрепления системы самоуправления. Все это увеличивает широту и глубину участия сельских жителей, повышает способности сельских жителей к самообразованию, самообслуживанию и самоуправлению, а также позволяет постепенно исследовать разделение администрации и самоуправления в целях максимизации роли местного самоуправления и его восстановления. Несмотря на то, что их институциональная реформа все еще продолжается, уже сложилась атмосфера, в которой придается большое значение роли органов управления и гражданского самоуправления.

(2) Структура и функционирование модели самоуправления «гостевая комната»

1. Создание модели сотрудничества основной команды под руководством «хозяина комнаты»

«Гостевая комната» учреждается в домах влиятельных и харизматичных лидеров деревенских групп и старых членов партии, которые выступают в роли «хозяев гостевой комнаты», образуя относительно фиксированный механизм ротации «стоящих у власти». Благодаря развертыванию деятельности и расширению сервисных функций постепенно формируется команда добровольцев, состоящая из кадров сельского комитета, хозяев «гостевых комнат», волонтеров и т. д. Тут в полной мере проявляется роль основной команды в пропаганде, организации и координации, а также посреднической деятельности внутри сообщества. Команда более своевременно, с еще большим удобством и вниманием предоставляет услуги еще большему количеству жителей села на местах, поблизости и по существу.

С начала функционирования добрососедских гостевых комнат, они в полной мере сыграли роль «сообщества знакомых людей», мобилизовали вокруг себя членов партии, жителей села и членов команды и укрепили создание рабочего механизма «1+X» для группового контакта и обслуживания масс. Посредством посещений на дом, семинаров и обменов, телефонной связи и контактов в других формах, были уяснены производственно-бытовые условия масс, а также заслушаны мнения и предложения масс. Это предоставило народу новый канал для равноправного общения и отражения мнение масс и ориентированный для простых людей. Добрососедская гостевая комната стала для членов партии и кадров способом общения с сельскими жителями с «нулевой дистанцией» и «нулевой нагрузкой», что расширяет право масс на знание и участие, строит мост с двусторонним движением между кадрами и массами, а также предоставляет «последний метр» в отношениях между кадрами и массами.

2. Руководящая роль административного вмешательства и стандартизация требований к строительству и функционированию

На основе отстаивания принципов самоуправления «гостевой комнаты» в полной мере проявляется руководящая роль правительства, которое устанавливает специальные стандарты оценки работы «гостевой комнаты» и повышает стандартизированный уровень строительства «гостевой комнаты» посредством демонстрационного руководства и политического направления. Группы руководства работой «гостевых комнат» создаются на всех улицах и в каждом поселке, чтобы укрепить основу управления и способствовать здоровому развитию «гостевых комнат». В соответствии с текущей строительной ситуацией и стандартами классификации «гостевых комнат», районное управление по гражданским делам представляет профессиональные общественные организации для классификации и руководства каждой «гостевой комнатой».

В отличие от стандартов оценки и аттестации и требований к выстраиванию классификации, здесь используются методы индивидуального руководства «тет-а-тет», «визави» и централизованное обучение, например, руководство на месте, удаленное руководство и т. д. Благодаря этому постоянно проявляются функции самоуправления «гостевых комнат» в «сборе народных мнений, концентрации народной мудрости людей и объединении народных чувств» и используйте характеристики обслуживания каждой «комнаты для гостей» а также выявляются характерные особенности службы каждой «гостевой комнаты» и неуклонно формируется независимый бренд «гостевых комнат» на разных улицах и в разных поселках.

Такие суббренды местных добрососедских гостевых комнат, как «Соседство Цзиньсян», «Уголок для беседы», «Сердца переулка», «Сердечная связь», «Спокойствие» и т. д., последовательно культивируются в различных районах. Кроме того, механизм оценки и поощрения стандартизированного строительства «гостевой комнаты» предусматривает определенные вознаграждения и поддержку «гостевой комнаты» по результатам специальной оценки работы, что стимулирует чувство сопричастности и чувство ответственности перед обществом у всех субъектов, участвующих в «гостевой комнате», а также их стремление к совершенству. Следует повышать качество деятельности «гостевых комнат», чтобы проводимые там мероприятия набирали популярность, приносили пользу публике и завоевывали сердца людей.

Конкретные требования к строительству и стандартизации заключаются в следующем:

Во-первых, открывается «прямая доставка информации». Первый день каждого месяца – это день акции «прямая доставка информации». Каждая деревня может проводить различные политические и нормативные агитационные мероприятия в связи с днем служения народу и днем политической пропаганды. Функциональные отделы уличных и городских властей должны в полной мере использовать роль «гостевой комнаты», интегрировать ресурсы, принимать общие меры и регулярно внедрять и проводить мероприятия.

Во-вторых, следует создать «комнаты народного общения». Первый день каждого месяца – это день активности «комнаты народного общения». Каждая деревня может сочетать такие мероприятия, как продвижение «двух представителей» в гостевой комнате, день совместного обсуждения повестки дня и т. д. Учреждение в гостевых комнатах режима «комнаты народного общения» позволит прислушаться к гласу народа и собрать народные мнения, а проведение мероприятий по «обсуждению общественных дел, аккумуляции общественных сил и решению групповых дел» позволит направлять группы сообщества на активное и инициативное участие в управлении сообществом.

В-третьих, нужно создать станцию для культурных и спортивных мероприятий. Первый день каждого месяца – это день «культурно-спортивных» мероприятий. В целях удовлетворения потребностей групп сообщества в общественных культурных и спортивных мероприятиях на платформе «гостевой комнаты» каждая деревня может проводить для сельских жителей ряд культурных и спортивных мероприятий в различных формах, таких как традиционная опера, каллиграфия и живопись, научно-популярные выставки, культурное обучение и спортивные игры.

В-четвертых, требуется обеспечить удобные станции для народа. Первый день каждого месяца – день мероприятий «удобной станции». Каждое село может по отдельности сосредоточиться на таких темах, как планирование семьи и образование, здоровый образ жизни, уход за пожилыми людьми, помощь инвалидам и сиротам и т. д. Продвигаемые в деревнях и вводимые группами обслуживающие мероприятия для удобства народа, предоставляют группам сообщества базовые бытовые гарантии и обслуживание по народному благосостоянию.

3. Внедрение существующей сети партийного и политического управления, расширение и прививание функций обслуживания и управления

В процессе обустройства гостевой комнаты в полной мере проявляется ведущая роль деревенской партийной организации, которая организывает и направляет сельских жителей и региональные объединения по совместному строительству для осуществления самоуправления и совместного управления посредством «гостевой комнаты», а также внедрить «четыре вида продвижения в гостевой комнате»: здесь обсуждаются вопросы пересмотра сельских правил и положений, устава самоуправления, строительство «Проекта по делам солнечной деревни» и другие ключевые задачи сельского комитета, проводится консультирование по жизненным интересам и потребностям людей, в гостевой комнате вносятся и обсуждается ход сценических работ, производится углубление демократического управления на низовом уровне, обновление содержания и формы самоуправления и дальнейшее стимулирование жизнеспособности самоуправления.

С точки зрения масштаба строительства 1055 гостевых комнат очевидно, что они встроены в систему организационного управления низового правительства, и гостевые комнаты. Гостевая комната легко превращается в «группу внутри комнаты» официального характера и партийно-правительственного значения, образуя механизм управления деревней под руководством правительства. Это процесс развития государственного управления, вмешивающегося в эндогенную организационную силу самоуправления сельских жителей посредством гибких способов «политического присутствия», «ресурсного присутствия», «служебного присутствия» и «физического присутствия» [8].

В ходе опроса обнаружилось, что причина, по которой местное правительство выбирает «гостевую комнату» в качестве поля для развертывания управления на местах. Это преднамеренная и чисто административно продвигаемая схема управления на основе сетки и региональная модель деревенских групп в рамках традиционной деревенской общины для формирования дополнительного сотрудничества и позитивной игровой модели, которая поддерживает способность к гражданским коллективным действиям и традиционную инновационную жизнеспособность деревенской общины, а также добивается гибкости и адаптивности политических успехов.

По сравнению с полем «деревенская группа» в рамках традиционной структуры деревенского сообщества, поле «гостевая комната» включает в себя несколько субъектов, таких как низовое правительство, гражданские власти, люди и группы, которые сотрудничают друг с другом.

По сравнению с сеткой, субъективность управления более заметна, а объективность ослаблена, что способствует достижению цели поиска политического доверия. В гостевой комнате параллельно накладываются друг на друга целый ряд таких общественно-политических институтов как деревенские группы, институт глав домохозяйств, контактные точки партийных групп, сетка и т.д. с уровнями и элементами управления, выделенных внутри политики. И их границы могут пересекаться с границами элементов другого ряда. Кроме того, что подобная интерференция способствует интеграции вышеперечисленных элементов и линий в более динамичную и полную структуру управления, она также наделяет государство мощными средствами и эффективностью для вмешательства в жизнь общества на низовом уровне.

С точки зрения функций гостевой комнаты, судя по практическим случаям добрососедских гостевых комнат, эффективно действующих в различных поселках и улицах, во многих из них сформировалось функциональное меню «доброе соседство + самоуправление + X». На основе удовлетворения таких двух больших функций как доброе соседство и самоуправление, также накладываются такие функции обслуживания сообщества как партийное строительство, женская федерация, федерация инвалидов, трудоустройство и культурно-пропагандистская работа. Под такими вывесками как «станция партийного строительства», «женский дом», «пункт трудоустройства и продвижения» и т. д. добрососедская гостевая комната осуществляет переход от однофункциональности к полифункциональности. Кроме того, за счет оседания ресурсов общественных работ, гостевая комната берет на себя некоторые общественные дела и деятельность по сообществу. Она играет заметную роль в уходе за пожилыми людьми и стандартизированной профилактике эпидемий и борьбе с ними внутри сообщества.

С точки зрения ухода за пожилыми людьми в сообществе, гостевая комната добровольно и естественным образом обеспечивает заботу и общение с пожилыми людьми, живущих по соседству, что обогащает жизнь жителей деревни и реализует «уход за пожилыми людьми по месту жительства»

для пожилых людей. С момента нормализации ситуации с COVID-19 гостевые комнаты сыграли непосредственную роль в профилактике и борьбе с пандемией. По словам сотрудников муниципального управления города Хуасинь, поскольку многие участники гостевой комнаты являются арендодателями, система ответственности арендодателей за профилактику и борьбу с пандемией может быть собрана и своевременно обновлена на платформе гостевой комнаты. Самый надежный способ – это посредством гостевой комнаты получать отчетность о самых последних зонах среднего и высокого риска и ситуации эпидемического контроля из информации, предоставленной арендатору квартиросъемщиками. Распространение пропаганды через добрососедские точки в гостевых комнатах лучше всего может дойти до адресата. Помимо этого, с точки зрения работы по классификации отходов, проводимой в Шанхае, арендодатели в гостевых комнатах своими словами доходчиво и понятно могут разъяснить слушающим сельским жителям любой из таких вопросов как, например, «что такое четыре классификации отходов», «как разделить сухие и влажные отходы», каким образом накапливать и обменивать «бонусы зеленого счета». Для того чтобы воспитать и направлять знания пришлых квартиросъемщиков о стандартах и классификации, арендаторов к признанию стандартов классификации и стандартизации выброса мусора, необходимо изменить поведение и привычки самих сельских жителей. С этой стороны, гостевая комната также сыграла очень хорошую роль в общении, воспитании и обучении на платформе.

(3) Эффективность и ценность модели самоуправления «гостевая комната»

1. Возврат к традиционным ресурсам, стимулирование народной активности и воспроизвести линии масс

Способы управления опираются на определенную историко-социальную основу и гуманистические психологические условия и воссоздаются из методов традиционной сельской цивилизации. В условиях сельских структурных изменений в новую эпоху традиционное административное давление, как и мобилизационное и организационное воздействие на движение, не могут удовлетворить сложные и многообразные ценностно-интересовые запросы деревни. Здесь требуются новые средства и методы реализации на практике линии масс. Путем восстановления линии народных масс устраняются внутривнутрипартийные тенденции к бюрократизации, администрированию и социальному отчуждению. В процессе социальной интеграции партия не только создает ресурсы управления, основанные на массах, но и реализует управленческие навыки членов партии и кадров на низовом уровне, а также у жителей села культивируется сознание политической социализации.

Гостевая комната в качестве своей основной идеи берет партийное строительство, укрепляет организацию и лидерство низовых партийных организаций посредством внутренней интеграции, а затем путем традиционного встраивания создает структурное встраивание трех слоев «низовые партийные организации – сельские общественные организации – сельские жители», которые тесно связаны с массами. Данный практический механизм принятия традиционной массовой линии одновременно формирует инновационный механизм управления сельским хозяйством. То есть формируется сельская община социального управления с руководством низовых партийных организаций в качестве оси. Организация, которая концентрирует в себе мощные объединенные усилия деревни по совместному строительству, совместному управлению и совместному доступу к благам.

2. Поощрение полиэлементных субъектов, их интеграция и мобилизация, а также расширение управление как по вертикали, так и по горизонтали

Основной орган управления сельскими жителями всегда подчеркивал ориентацию на элиту, от традиционных помещиков до «новых сельских землевладельцев» и сельских элит, а политическая власть элит, как правило, индивидуализирована. Однако у хозяина гостевой комнаты в районе Цинпу есть как традиционная элитная линия, так и массовая линия, которая является еще более обширной и представительной. Что выглядит еще большей редкостью, так это то, что в гостевой комнате блистают женские персонажи, которые были скрыты в традиционном процессе управления деревней. Такая массовая линия помогает расширяться по горизонтали до границ и привлечь жителей села к активному участию в более широком диапазоне, тем самым решив проблему «укоренения», заключающуюся в том, что государственные службы и низовое управление могут проникать в села, но не могут проникать в домохозяйства.

По сравнению с прошлым из-за сложности осуществления самоуправления традиционные горизонтальные организационные связи между сельскими жителями сильно ослабили сельское общество вплоть до состояния распыления. Способности жителей села к самоуправлению, самообслуживанию и саморазвитию были очень слабыми. Столкнувшись с дискретным и индивидуализированным сельским низовым обществом, высокоразвитая вертикаль управления часто бессильна, даже пассивна и находится в состоянии конфликта. Поле и пространство, сформированное в гостевой комнате, является дискуссионным и культурным пространством, уделяющим больше внимания бытовому общению, а участвующие субъекты естественным образом осуществляют воспроизводство властных функций.

3. Гибкость формы и богатство содержания организации сельского самоуправления

При использовании в качестве платформы гостевая комната выполняет множество функций, таких как объявления о деревенских делах, взаимосвязь партийных групп, демонстрация народных обычаев, мероприятия общественного благосостояния, обучение наследию и народные контакты. Группы участников имеют разные круги и уровни, и основные участники имеют сильное социальное представление, а семейная сеть участников становится периферийной группой деятельности в гостевой комнате. Круг принимающих участие расширился от первоначальной группы пожилых людей до нескольких возрастных групп, включая людей среднего возраста и молодежь. Содержание мероприятий также расширилось от первоначального «разговора о делах семейных» до чтения книг и газет, общественной деятельности, посредничества в конфликтах соседей и предложений по созданию сообщества и т. д. Также, здесь можно своевременно освещать ключевые задачи партийного комитета и правительства, такие как осуществление «профилактики и борьбы с пандемией», «создание цивилизованного городского пространства государственного уровня», «классификация мусора» и «в помощь Экспо» и другую работу за счет участия кадров соседских комитетов в мероприятиях «Соседская гостевая комната» для проведения своевременного оповещения. Влияние «гостевых комнат» в жилых районах и их охват становится все больше, а их охват – все шире. В глазах граждан они уже стали площадкой для сбора мнений и предложений по застройке и управлению жилыми массивами, а также незаменимым местом деятельности.

V. Логика построения элемента самоуправления «гостевая комната»

(1) Эмоциональные отношения, базирующиеся на «деревенской основе» в рамках традиции домохозяйств

Деревня – это естественным образом сформировавшаяся социальная единица, традиционно известная как естественная деревня, которая является основным элементом жизни сельской общины, получившаяся в результате постепенного объединения нескольких семей в течение долгосрочного производственно-бытового процесса. Деревни различаются по размеру, производству и жилью, но все они являются точкой концентрации определенного количества домохозяйств, а также единицей управления.

По своей форме элементами деревенского самоуправления являются естественные деревни, слободы, усадьбы, запруды, холмы, бухты, перекрестки дорог или поселки и т. п. Основным органом самоуправления являются авторитетные люди (например, землевладельцы), родом из естественной деревни, а домохозяйства – это ячейки, составляющие деревню. По словам антрополога Цзинь Яоцзи, в традиционном Китае семья является не только репродуктивной, но и социальной, экономической, образовательной, политической и даже религиозной и развлекательной единицей. Это основная сила, поддерживающая сплоченность всего общества. При естественной деревенской единице их масштаб невелик, а взаимосвязь очень тесна. В течение долгого бытового и производственного срока люди формируют комплекс взаимно признанных привычек и правил поведения.

Самоуправление опирается на правила поведения для урегулирования конфликтов в общественной жизни и поддержания порядка в семье или деревенской общине. Поэтому в традиционный период естественные деревни использовались как единицы самоуправления, формируя высокоэффективное сельское самоуправление.

В гостевой комнате Цинпу отношения между хозяином и «гостями» осуществляются на основе домохозяйств, и единицей такого взаимодействия выступает хозяйственная организация. В ходе визитов было установлено, что тесная связь между хозяином комнаты и гостями опирается на пространство даже при отсутствии самой «гостевой комнаты», и уже сформировалась в траектории повседневного общения, а ее эмоционально-доверительная атмосфера превращают все это в естественную дискуссионную группу. Основываясь на личных отношениях «чувства различаются по глубине, доверие – по степени», низовая масса в гостинной спонтанна и естественна и постоянно взаимодействует, полагаясь на преимущества домохозяйств, для того чтобы сделать политическую интеграцию более эффективной. С этой точки зрения, эмоциональные отношения между гостинной – это линия близости. Этот вид «близости» – это не формальное объединение в соответствии с административными требованиями или сетевым районированием, а «физическое и ментальное присутствие» в условиях доверия и привязанности. Установление гостевой комнаты, несомненно, обеспечивает пространство для невидимой социальной сети, на которую можно положиться, а также помогает открыться и интегрироваться с посторонними людьми. Родственные отношения по-прежнему являются внутренней движущей силой и фоном для трансформации сельской низовой организации самоуправления.

(2) Инструментальные отношения, основанные на бытовых контактах в условиях географической близости

Главной отличительной чертой гостевой комнаты в Цинпу является добрососедство, и всем соседям от этого еще легче формировать информационные и коллективные союзы взаимодействия. Группа соседского быта объединяет по радиусу повседневные бытовые контакты. Соседи являются естественной «социальной почвой» для самоуправления. Только подходящая «социальная почва» охватывает такие условия, как интересы, географическая близость, частота общения, передача информации, культурная связь, массовая добровольность, благоприятствование самоуправлению. Это касается структуры глубинных областей, таких как отношения прав собственности, социальные связи, культурная самобытность и возможности самоуправления. Эффективные формы самоуправления могут поддерживать реализацию самоуправления.

Характеристики сообщества соответствуют логике жизненного общения, о которой говорил Аристотель: «Все жители видят друг на друга издали и вблизи, встречаются друг с другом и знают о поведении, способностях, статусе, богатстве и бедности друг друга» [11]. Для самоуправления может быть более подходящим освоить пространство для самоуправления сельских жителей на уровнях ниже сельского и опуститься до деревенских групп, естественных деревень и даже соседей. Радиус взаимодействия между 15-минутным бытовым кругом и соседями в высшей степени взаимосвязан и скоординирован. В таком бытовом кругу совместное использование равных ресурсов обслуживания является гарантией реализации коллективных интересов. Однако мы должны также заметить, что чем меньше единица самоуправления, тем более ограничены масштабы и содержание ее самоуправления. В настоящее время общественные дела сельских жителей имеют различные типы многоуровневости. При изучении и применении эффективных настроек единиц управления мы должны адаптировать меры к местным условиям и построить матрицу элементов самоуправления проблемно-ориентированным образом.

(3) Симбиотические отношения, основанные на общности интересов под руководством коллективных действий

В настоящее время организации низового самоуправления представляют собой достаточно крупные организации, в непосредственном подчинении которых имеются тысячи человек, и в масштабах села среди его жителей существуют сильные разногласия и конфликты интересов. Степень взаимосвязанности между личными особыми интересами сельских жителей и интересами сообщества достаточно низка, например, сельским жителям не хватает идей и моделей поведения для участия в развитии сельских сообществ и принятии решений по сельским общественным делам.

Кроме того, самоуправление сельских жителей, участвующих в сельских общественных делах, осуществляется в основном через формальную институциональную платформу, предусмотренную положениями об участии соответствующих организаций в системе сельских комитетов, таких как съезды сельских жителей и групповые собрания сельских жителей. В целом, отсутствие

участия сельских жителей в определенной степени отражает степень связи между отдельными сельскими жителями и общественными интересами организованных деревень. С точки зрения соотношения интересов, легче достичь консенсуса интересов и направленности коллективных действий на уровне сельской группы, так как традиционные общины и бригады ведут коллективный труд, строительство водного хозяйства, подготовку полка милиции, коллективное хозяйство. Из-за этого сельская группа как единица является основным способом реализации самоуправления в подходящих масштабах.

VI. Обсуждение ценности и точек рисков модели самоуправления «гостевая комната»

(1) Разделение на малые организации управления, использование принципа географической близости, конкретизация автономных элементов ниже уровня деревни

Нынешние меры по устройству гостевых комнат в целях активизации и стимулирования сил самоуправления на уровне сельских групп в основном используют административные методы. Организации самоуправления должны уважать правила элементов самоуправления, определять их масштаб и выбирать соответствующие формы управления. Разделение мелких хозяйственных единиц отражает процесс трансформации села, сохранение первоначального образа жизни и безопасности села, наследования региональной культуры и обычаев общения. Разделение на малые организации управления отражает экономические, социальные, культурные, географические, традиционные и другие сопутствующие факторы, необходимые и поддерживаемые самоуправлением сельских жителей. Эти факторы определяют, что для того, чтобы реализовать ценность самоуправления сельских жителей, мы должны найти подходящую форму реализации. Во-первых, это поможет решить проблему пассивного поддержания стабильности в сельском управлении, что изначально является трудной проблемой; во-вторых, это поможет решить проблемы недостаточной внутренней прочности и низкой устойчивости в процессе возрождения сельской местности. В-третьих, это поможет решить проблему того, что форма сельского самоуправления едина, и организованным селам и сельским группам трудно «осуществлять» сельское самоуправление.

В данной статье основное внимание уделяется решению проблемы самоуправления на низовом уровне, особенно с использованием гостевых комнат в качестве смотрового окна. После сравнения условий деревенских групп и сел как элементов низового управления, можно обнаружить, что деревни как элементы низового общественного управления имеют определенные сравнительные преимущества и действительно могут привести к укоренению самоуправления. Масштаб и взаимосвязь являются ключевыми атрибутами создания элементов управления, а основа осуществления самоуправления лежит в деревенских элементах.

(2) Пристальное внимание к основным атрибутам элементов самоуправления, развитие сил коллективного участия женских групп

Появление «гостиных комнат» возродило дискуссионную систему, ориентированную на сельские элиты. Уездные и деревенские кадры отправляются в «гостиную комнату», чтобы напрямую выслушать голоса и требования сельских жителей, понять их мысли и потребности, а также своевременно внедрить мнения и предложения сельчан в конкретную работу, и с помощью платформы «гостевой комнаты» вернуться к формату непосредственного общения лицом к лицу с сельчанами.

Однако сельские элиты являются редким ресурсом в селе, ведь элит в селе немного, построение системы совещаний сельской элиты требует авторитетной фигуры лидерского типа, представляющей коллектив. В различных тесных сетях и организациях, мобилизованных партией и правительством, ограниченная деревенская элита слаба в реагировании и выполнении различных задач и требований управления. Будь то кадры деревенской группы или возвращение в новую эпоху «схода именитых селян», всегда акцентируется коллективный характер и подчеркивается авторитет коллективной личности.

В то же время в этом вопросе очень легко «сползти» к руководству сельскими делами сельских политических лидеров. Серьезный характер централизованной власти блокирует повседневную жизнь деревенских дел, и мелкие вопросы уже не могут ставиться на повестку дня. И наоборот, «гостевая комната» под руководством «тетушка-хозяйка комнаты» более динамична и предполагает широкое участие. Сбор в «гостевой комнате» с женщинами в качестве связующего звена

может еще крепче связать семейства друг с другом. Возьмем в качестве примера развитие народных обычаев в «гостевой комнате», которые носят не только ритуальный, но и массовый характер.

Например, «Гостиная комната искусного рукоделия» в общине Юай на улице Сянхуацяо с момента своего создания привлекла к участию большое количество женщин-соотечественниц. Все усаживаются тесным полукругом, обсуждая, что произошло в общине за последнее время, а также занимаясь плетением разных поделок. Общение идет в гармоничной и живой атмосфере, где постоянно звучат шутки и смех. Хозяйка комнаты, являясь членом исполнительного комитета федерации женщин, руководит присутствующими в работе над ручными поделками. После изготовления, эти поделки будут отправлены пожилым людям в близлежащие дома престарелых, чтобы распространять теплые чувства в сообществе.

С другой стороны, используя положение в гостиной для пропаганды различных политик, со временем все доверяют этой любезной хозяйке комнаты, и все родители и члены семейств готовы находиться в «гостевой комнате», чтобы поговорить со всеми и услышать мнение хозяйки комнаты.

Другой типичный случай произошел в гостевой комнате «Лэцзюй» в деревне Бэйсинь города Хуасинь. Все принимающие там участие могут видеть, что присутствует типичная женская группа. Хотя хозяйкой комнаты является тетушка Чжу, способ обсуждения дел остается групповым. Большинство постоянных гостей, которые приходят поучаствовать в мероприятиях в гостиной, – это тетушки и старшие сестры. Разобщенность среди пришедшими издалека и местными женщинами в процессе ежедневных эмоциональных контактов и взаимопомощи давно уже переродилась в истинно сестринские чувства. Эта гостевая комната несет в себе две функции: «добрососедства» и «самоуправления». С одной стороны, обычные люди могут общаться с соседями, связывать спрос и предложение и осуществлять неформальный подход к делам. Среди дам, приходящих в гостевую комнату, встречаются и старше 80 лет, но большинству из них около 60 лет. Эмоциональное общение, забота и взаимопомощь сверстников – вот преимущества ухода за пожилыми людьми в сельской местности. С другой стороны, различные культурные и спортивные мероприятия, такие как пение оперы и лепка пельменей в гостевой комнате «Лэцзюй» также помогает увеличить энтузиазм по поводу участия; кроме того, визиты кадров сельского комитета по пятницам постепенно сформировали команду, состоящую из деревенских кадров, хозяев гостевых комнат, соседей и волонтеров, которые обсуждают в гостиной вопросы и направляют массы к участию в общественном самоуправлении.

Мы можем наблюдать, что участие женщин в «гостевых комнатах» чрезвычайно активно, а движущая сила масс также очень сильна. Будь то культурная деятельность или повседневные общественные контакты, эмоции и степень участия самих женских групп усиливают ощущение близости и мягкости «поля», а также делают деятельность и общение в поле более естественными и продолжительными. Система женского дискурса более дружелюбна, и тип знакомства с хозяйствами, стоящими на этом фоне, также намного сильнее. Особенно это касается культурной атмосферы шанхайского разделения труда в семье по половому признаку, где тетя управляет домом, а дядя готовит еду, выдвинуло женщин на передний план общественного участия. Активное участие в деятельности является гарантией организационной устойчивости.

Развитие обычаев и деятельности может сохранить корни деревни в условиях зыбких перемен на селе, сохранить ностальгию и тоску по родной земле в условиях меняющейся тенденции течения и неопределенности деревни, а также использовать традиционную культуру или сельские обычаи для формирования гармоничного отношения между людьми и семействами. Горизонтальная связь между ними устанавливает сплоченность и чувство идентичности сообщества. Предпосылкой для самоуправления является эффективное ограничение обычаев, а его широкое участие и глубокая коммуникация могут поддерживать обусловленность реальностью для деревенских обычаев.

Мышление женщин, участвующих в управлении, – это «чувственное познание и эмоциональное восприятие и переживание». Вникание в суть и понимание являются предпосылкой и основой для примирения конфликтов и разрешения споров. Достижение психологического понимания и поддержки группой является бесценной панацеей для устранения эмоциональных противоречий. Наложение таких факторов, как понимание, сопереживание, сердечное участие, поддержка и т. д., подчеркивает преимущества управления женской группой.

Кроме того, с точки зрения подходов к управлению, участие женщин в управлении носит групповой, а не индивидуальный характер. В однополой и групповой среде могут быть раскрыты секреты и мелочи жизни. В группе можно получить больше моральной поддержки, что также приводит к коллективному давлению на бескорыстных личностей, и это способствует социальной интеграции. Следует отметить, что сельские элиты и отдельные органы власти, в которых доминируют мужчины, не обязательно исключают вышеуказанные гибкие характеристики и преимущества, но преимущества и потенциал, заключенные в участии женских групп, не присущи мужскому индивидуализированному авторитарному управлению.

Таким образом, мы видим, что благодаря административному руководству по открытию каналов для участия женщин в управлении на низовом уровне «гостевые комнаты» вносят большой вклад. Нам ничто не мешает и далее привносить свои смелые инновации. На следующем этапе работы по продвижению «гостевых комнат», статус женщин-хозяек комнат будет значительно усилен. Процентное соотношение получивших награду «Хозяин комнаты» несельских кадров должно быть значительно увеличено, что поможет в дальнейшем выполнять политические и самоуправленческие функции общественного пространства «гостевой комнаты» и продвигать долгосрочный механизм реализации самоуправления.

(3) Укоренение общественного самоуправления на низовом уровне зависит от нравственности управления, однако следует постепенно вводить приоритет правовых норм

Самоуправление зависит от нравственности управления и правовых норм. Вследствие двусмысленности и неопределенности сельских дел в традиционной этике управления сельским хозяйством, нам очень трудно использовать рациональные рамки, чтобы приписать правильность и неправильность дела юридической справедливости. Понимание логики жизни, стоящей за двусмысленностью и «справедливостью» сельского порядка, может быть более полезным для «естественной политики» чем поддержка «правовых норм». Сельский порядок имеет свою собственную логику «справедливости». Связь между нравственностью управления и самоуправлением становится еще более тесной, и, очевидно, более важной для низового общества.

Однако вслед за повышением уровня понимания прав собственности и осведомленности о контрактах, внедрение правовых норм также является демократическим курсом на содействие гражданзации селян и открытому гражданскому образованию. Споры или судебные иски, которые могут быть вызваны селянами для четкого определения права собственности не должны наносить ущерб сельской этике и гармоничным сельским обычаям.

(4) Обсуждение точек риска: ликвидация самоуправления и инноваций вследствие административного вмешательства

В построении и продвижении «гостевых комнат» их неотъемлемой частью становится подтверждение государством своей политической легитимности. Еще более неотъемлемой становится поддержка ресурсами и услугами. Оседание ресурсов и услуг часто сопровождается вводом государственных правил управления и требованиями к управлению. Суть использования созданных «гостиных комнат» заключается в инновациях управления на низовом уровне.

Вследствие наложения и сопоставления сетевой системы партийных и правительственных организаций происходит оседание организации и услуг, отчего масштаб управления постепенно уменьшается, что приводит к осуществлению самоуправления на местах.

С одной стороны, в процессе административного взаимодействия мы должны избегать назначения представителей, чтобы помешать сельским элитам захватить права на управление.

С другой стороны, мы должны также избегать и пассивности и усталости, вызванных слишком большим количеством общественных дел и недостаточным общественным благополучием, и как следствие постепенной потере энтузиазма к работе, что приводит к приостановке реализации политики и трудностям в сохранении ответственности за самоуправление.

Административное взаимодействие часто сопровождается руководящими правилами и положениями, а с помощью многосубъектных, разнообразных методов надзора нужно побуждать руководство партийной группы к сотрудничеству с центром государственной работы и сотрудничать с выполнением работы в качестве исполнителем, что в определенной степени снизит

самостоятельность самоуправления. Это потребует от вышестоящих партийных организаций и государства большей институциональной поддержки и удобства механизмов в процессе взаимодействия, но никак не чрезмерного планирования жизни селян.

Подобные взаимодействия включают в себя следующее: способ взаимодействия не может заключаться только в посещении деревень и хозяйств для визитов и бесед. Наряду с оседанием обслуживания происходит также передача функций обеспечения безопасности и административного обслуживания, которые взяла на себя сама организация верхнего уровня. Что касается поддержки планирования мероприятий и поддержки проектов, группы самоуправления должны быть наделены правом самостоятельно принимать решения и исполнять их, а также должны быть внедрены методы совместного бюджетирования в целях эффективного решения практических проблем, способствующих жизнеспособности и фактам инновации на селе.

Именно вследствие этого, при управлении конкретными общественными делами необходимо делегировать полномочия на низовые уровни для самостоятельного изучения, а не произвольно и напрямую «задавать план». Административное вмешательство должно быть уместным и своевременным, а переход от «принятия решений за людей», в котором доминируют сельские кадры, к «самостоятельному принятию решений» сельскими жителями может обеспечить стандартизацию, упорядоченность и жизненную силу общества на низовых уровнях. Единовременная субсидия на строительство направлена на поощрение позитивного развития, в то время как цели последующих субсидий неясны и лишены точки применения. Рекомендуется интегрировать последующие расходы на субсидии, использовать возможности коллективных действий в формате «гостевых комнат» с системой торгов по проекту, вводить проектные ресурсы вместо операционных субсидий и эффективно улучшать управление сельскими поселениями.

Заключение

Элементы управления всегда были ключевой темой в управлении на низовом уровне, и масштаб управления, установленный элементами управления, считается фактором, влияющим на возможность реализации эффективного управления. Именно на этом также основано и то, что корректировка низовых единиц общественного управления считается одним из вариантов политики повышения уровня низового управления. Вслед за постоянным обновлением технологий управления и постоянным совершенствованием задач управления, корректировка элементов низового управления стала важной составляющей городского общественного управления и возрождения сельских районов.

В качестве реконструкции элементов низового управления практика низовых инноваций в форме «гостевой комнаты» является полезным исследованием для формирования многоуровневой и поэтапной системы элементов управления на основе существующих элементов низового управления. Цель этого состоит в том, чтобы реагировать на усложняющиеся с каждым днем реальности управления, служить целям развития планирования нового муниципального строительства, а также еще лучше понимать реализацию общественного самоуправления на низовом уровне в целях достижения эффективного управления. С помощью анализа практики самоуправления «гостевых комнат» в районе Цинпу, в данной статье обсуждаются индивидуальные характеристики и логика действий элементов управления, при этом уделяется особое внимание балансу между общественными предпосылками и расширением административной власти.

References

1. Yu Jianxing. Distinguishing National Governance, Local Governance, Grassroots Governance and Social Governance. *Guangming Daily*. August 30, 2019, 11th edition. (In Chinese)
2. Tao Xidong. City Social Governance: Features, Connotations, and Innovative Paths of Systems. *Theory and Modernization*. 2021;(2). (In Chinese)
3. Bai Xuejiao. Moderate Scale: The Organizational Basis for Effective Forms of Residents' Autonomy. *Southeast Academic*. 2014;(5) (In Chinese)
4. Plato. Translated by Guo Binhe and Zhang Zhuming. The Republic. *Commercial Press*. 2012 edition. (In Chinese)
5. Xu Yong. Regaining Autonomy: Exploring Version 3.0 of Villagers' Autonomy. *Social Sciences Daily*. June 5th, 2014. (In Chinese)

6. Tang Ming. From Pilot Projects to Villagers' Autonomy Based on Villager Groups or Natural Villages – A Report on Surveys of 24 Pilot Units at the National Level. *China Rural Observation*. 2020. Issue 1. (In Chinese)
7. Teng Luyang, Xu Ganli. The Mining and Transformation of Local Resources and the Extension of Political Power: A Case Study of 'Guest Hall Hui' in Xuhang Town, Shanghai. *Social Governance*. 2020. Vol. 4. (In Chinese)
8. Deng Dacai. The Relationship Between Property Units and Governance Units: Based on the Logic of Rural Governance in China. *Chinese Social Sciences*. 2015;(7). (In Chinese)
9. Zhihui Huang. From Not being a Farmer to not being a Landlord: The Transformation of Farmers' Housing Pattern and Rural Revitalization in the Relationship of mutual Benefit between Urban and Rural Areas. *Open Times*. 2022;(3) (In Chinese)
10. Chen Baozhong, Han Qianguang. A Case Study of "Ketanghui" in J District of Shanghai: A Case Study of Flexible Governance in Urban Communities. *Lingnan Academic Journal*. 2018;(2) (In Chinese)
11. Aristotle. Politics. *The Commercial Press*. 2013:361 (In Chinese)

Список источников

1. Юй Цзяньсин. Анализ государственного управления, местного управления, управления на низовом уровне и социального управления // Гуанмин жибао. 30.08.2019. Изд. 11.
2. Тао Сидун. Городское социальное управление: особенности, коннотация и пути системных инноваций // Теория и модернизация. 2021. № 2.
3. Бай Сюэцзяо. Подходящий масштаб: организационная основа для эффективных форм реализации самоуправления населения // Наука Юго-Востока. 2014. № 5.
4. Платон. Государство. Го Биньхэ, Чжан Чжумин, перевод. Издательство Шанъу Иньшугуань, 2012: 137.
5. Сюй Юн. Восстановление самоуправления: изучение самоуправления сельских жителей, версия 3.0 // Вестник общественных наук. 05.06.2014.
6. Тан Мин. Взгляд с экспериментальной точки зрения на самоуправление сельского населения с малыми группами сельских жителей или естественными деревнями в качестве основного элемента – отчет об исследовании 24 экспериментальных организаций на государственном уровне // Наблюдение за сельскими районами Китая. 2020. № 1.
7. Тэн Луян, Сюй Ганли. Раскопки и преобразование местных ресурсов и расширение политической власти – исследование примера “Гостевых комнат” в уезде Сюйхан, Шанхай // Социальное управление. 2020. № 4.
8. Чжао Синь. Самоорганизация сельских жителей и вмешательство воли государства — на основе исследования опыта “Гостевых комнат” уезда ХН // Обучение и практика. 2015. № 7.
9. Хуан Чжихуэй. От отсутствия крестьян к отсутствию землевладельцев: изменение модели проживания крестьян и возрождение сельской местности во взаимных отношениях между городскими и сельскими районами // Эпоха открытости. 2022. № 3.
10. Чэнь Баочжун, Хань Цяньгуан. Путь благодетельного управления в городских сообществах – на примере “Гостевых комнат” в районе J Шанхая // Линнаньский академический вестник. 2018. № 2.
11. Аристотель. Политика. Издательство Шанъу Иньшугуань, 2013: 361.

Информация об авторе

Вен Ман – доктор социологии, доцент Школы государственного управления и государственного управления Шанхайского политико-юридического университета.

Information about the author

Wen Man – Doctor of Sociology, Associate professor of School of Government and Public Administration, Shanghai University of Political Science and Law.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 18.05.2023; принята к публикации 19.05.2023.

The article was submitted 11.05.2023; approved after reviewing 18.05.2023; accepted for publication 19.05.2023.